

— Вы двое! Вы где пропадали! — Сун И, словно кролик, подскочил к ним и схватил каждого за руку. — Наш отряд бездельников сто лет вместе не зажигал! Давайте дрыгаться! Я сейчас включу песню, которая идеально подходит нам троим!

У Син оказался затащен в центр гостиной. Сун И пару раз ткнул в экран телефона, безумная клубная музыка сменилась, и несносный мужской голос во весь рот заорал: «Как! Же! Я! Хорош!»

— Как же я хорош! — Е Сы скинул руку У Сина и запрыгал, а потом ткнул пальцем в У Сина и закричал: — Дед Син, забей на всё! Дрыгайся!

Сун И в полном отрыве, изображая зомби-диско, поскакал к двум девушкам. У Син пару секунд посверлил взглядом воздух, потом громко выругался и резко подпрыгнул.

— Как же я хорош!! — взревел У Син.

Е Сы подпрыгнул и указующим перстом выкрикнул:

— Почему ты такой зеленый?!

— И с какого хрена я такой зеленый?! — еще громче рявкнул в ответ У Син.

Хэ Сю почувствовал легкую беспомощность, но и сдержать улыбку не мог. Наблюдая за Е Сы посреди этой веселящейся толпы, он ощутил глубокое умиротворение.

Он сделал кое-что совершенно глупое и несерьезное: достал телефон и исподтишка сфотографировал дикого, безудержного Е Сы. Сохранив снимки в заметках, он долго взвешивал слова и наконец добавил пару коротких строчек «дневника».

«До гаокао осталось 272 дня. Все собрались у Е Сы дома и ели раков. Е-качу обвели вокруг пальца при покупке раков, но Е-качу сегодня очень счастлив. Бульбазавр тоже счастлив».

Закончив писать, Хэ Сю вдруг вздрогнул, потрясенный тем, насколько геометрически выросла его ребячливость с момента перерождения. Он порывался удалить заметку, но палец на кнопке удаления замер в безумном колебании, и в итоге он с досадой установил пароль и кое-как вышел из приложения.

Когда вечеринка закончилась, уже стемнело. Ребята пошли вместе — они все равно жили в общежитии, так что идти компанией было безопасно. Папа Е вызвал клининг для уборки, а потом хотел крикнуть Е Сы и Хэ Сю, чтобы те мылись и ложились спать. Но сколько ни звал — ответа не было. Покружив по дому, он в конце концов обнаружил парочку на полу за диваном.

Е Сы и Хэ Сю свернулись на ковре без чувств. Хэ Сю мирно спал, вытянув ноги, а вот Е Сы повис на нем, словно коала, обняв и руками, и ногами.

Картина казалась знакомой, вот только в прошлый раз он видел подобное в ванной, а на этот раз — на ковре за диваном.

Папа Е тоже успел перебраться, поэтому долго усмехался, хмельной нашел плед и со шлепком, словно носовой платок, накинул его на парней.

— Ну и молодежь, — икнул папа Е. — Настоящие балагуры.

Е Сы давно так не высыпался. Он отключился часов в семь-восемь вечера. Сначала у него над

ухом гудела толпа, но потом все постепенно утихло, и через какое-то время мир погрузился в абсолютную тишину, где слышалось только тихое дыхание рядом.

Он заснул, обнимая стоящего рядом человека, и во сне отправился с Хэ Сю на экзамен по самостоятельному набору, где получил один дополнительный балл. Хотя балл был всего один, радости его не было предела — казалось, он стал на шаг ближе к тому, чтобы выжить. Во сне он вцепился обеими руками и ногами в ярко-красную колонну у ворот Университета Би и ни за что не хотел отпускать.

Хэ Сю во сне слегка пошевелился. Е Сы бессознательно пододвинулся ближе, крепче сжал руки, словно во сне сжимал свою будущую университетскую мечту.

На следующий день на дополнительных занятиях по самостоятельному набору они, как и ожидалось, встретили вчерашнюю компанию в аудитории корпуса Экспериментальной школы. У всех были опухшие веки, а у Шэнь Фэй и Сюй Шаньюэ даже выскочили прыщики.

— Это просто ужас, — с содроганием сказала Шэнь Фэй Е Сы. — Мне кажется, я вчера сожрала полкило соли, ужас какой-то.

Е Сы вздохнул и молча отвернулся.

И дело было не в том, что он строил из себя загадочность — просто утром, открыв глаза на ковре, они с Хэ Сю обнаружили, что полностью сорвали голоса. Голосов практически не было, оставался только шепот, и им приходилось изо всех сил вслушиваться в шипение друг друга, чтобы хоть как-то общаться.

Четыре тастика раков от папы — и десять сорванных глоток.

Высший класс.

Хоть все и валились с ног, было очевидно, что погуляли на славу. Перелистывая на перемене ленту новостей, Е Сы обнаружил, что вся она забита постами вчерашней компании.

Самое уморительное заключалось в том, что никто не выложил отретушированное Шэнь Фэй групповое фото из чата. Вместо этого каждый опубликовал свои тайные снимки, и на каждом все выглядели по-своему уродливо — уродливо настолько разнообразно и дико, что просто дар речи пропадал.

— Нам выкладывать? — прошептал Е Сы Хэ Сю. — Только мы с тобой остались.

— Если ты выложишь, то и я выложу, — ответил Хэ Сю. — Какую фотографию?

Услышав это, Е Сы снова долго копался в чате. В итоге он проигнорировал вылизанную картинку Шэнь Фэй и выбрал кадр, который папа снял в самом начале. Все уткнулись в свежие два тастика раков и уплетали за обе щеки: у парней губы блестели от жира, Шэнь Фэй с Сюй Шаньюэ объелись до полубессознательного состояния, а Е Сы и Хэ Сю с недоумением таращились на таз с раками.

Е Сы выбрал именно это фото, потому что с того ракурса у них с Хэ Сю были абсолютно одинаковые выражения лиц, да и сидели они совсем рядом — идеальное воплощение мема «два_офигевших_лица.jpg».

К тому же на остальных фотографиях Хэ Сю был либо со сдержанным видом, либо с легкой

полуулыбкой — такое выражение лица все видели каждый день. Офигевший Бог Учебы — вот настоящая драгоценность!

— Вот эту, — Е Сы мгновенно выложил фото, подписал вчерашней датой и с новой строки добавил: «Ночью снился мой университет».

Хэ Сю выложил то же фото с подписью: «И вы тоже».

После бурных выходных напряжение полугодовых экзаменов окончательно спало. На самом деле Е Сы сделал немалый прогресс, хоть формально его результаты слегка просели. Он воспринял это как тревожный звоночек на будущее и стал учиться еще усерднее, чем прежде.

Его текущий график выглядел так: на уроках следовать за учителем, на переменах систематизировать материал, а каждый день — четыре урока самостоятельной подготовки плюс два часа вечером в общежитии, чтобы обеспечить себе минимум шесть часов личной учебы. И, разумеется, индивидуальные занятия с Хэ Сю.

Теперь Е Сы ежедневно в час ночи возвращался с Хэ Сю в общежитие с охапкой учебников. Приходя, он буквально валился на подушку и засыпал, но иногда, вставая ночью в туалет, замечал, что Хэ Сю все еще играет в игру.

В последнее время Хэ Сю увлекся одной мобильной игрой — кажется, командной PvP-сражалкой — и рубился в нее с огромным азартом.

Сначала Е Сы не придавал этому значения, пока в один из вечеров на самостоятельной подготовке не увидел, как Хэ Сю достал стопку скрепленных листов формата А4, испещренных мелким почерком. Сперва Е Сы подумал, что тот подготовил для него учебные материалы, но, так и не дождавшись, пока Хэ Сю передаст их ему, с удивлением заметил, что тот сам погрузился в чтение. Не удержавшись, Е Сы любопытно вытянул шею.

— Ты чего дела... Ни фига себе!

Едва взглянув, он лишился речи: вся бумага была покрыта именами игровых персонажей, а под ними тянулся подробный анализ умений — сколько очков магического урона, сколько физического, есть ли особые эффекты, комбо, время перезарядки...

Е Сы с ошеломленным видом забрал стопку распечаток и полистал дальше. Чем дальше, тем более хардкорными становились записи: подбор тактики против каждого конкретного героя соперника, многочисленные расчеты для поиска оптимального состава команды. Кто не знает — решит, что человек не играет, а разрабатывает эту игру.

Е Сы чуть не выпал в осадок:

— Ты чем тут вообще занимаешься?

Хэ Сю бросил взгляд на заднюю дверь и очень тихо произнес:

— Я хочу поучаствовать в одном турнире.

«...» Е Сы долго таращился на него, затем вытащил чистый листок и медленно нарисовал на нем знак вопроса.

Хэ Сю улыбнулся, достал телефон, сделал пару нажатий и показал ему скриншот.

Это оказалось местное мероприятие. В городе Эйч ежегодно проходили два крупных фестиваля комиксов и аниме, и самый масштабный обычно выпадал на праздники Первого октября. В этом году на фестиваль приезжали официальные представители игры, чтобы провести городской офлайн-турнир. Приз за первое место составлял три тысячи юаней, за второе — две тысячи, за третье — тысячу.

Хэ Сю тихо сказал:

— На самом деле я играю неплохо, но времени маловато. Полагаться чисто на микроконтроль рискованно, так что я компенсирую это стратегией.

Е Сы растерянно посмотрел на него:

— Ты ради фана или из-за призовых?

— Конечно, ради призовых, — ответил Хэ Сю. — Эта игра и близко не стоит с той, где надо спасать принцессу. Я за нее взялся только из-за денег.

«...»

Е Сы в некотором замешательстве вернул тетрадь с игровыми заметками Хэ Сю и какое-то время тупо таращился на затылок Вэнь Чэня, сидевшего впереди.

У Бога Учебы, кажется, была какая-то одержимость этим спасением принцессы. Черт возьми, виртуальный персонаж, а он при каждом удобном случае его приплетал для сравнения — и ведь, блин, сохранял ему верность!

— Тебе деньги нужны? — замямвшись, все-таки спросил Е Сы. — Снова захотел какую-то новую игру купить? Я могу тебе одолжить.

— Мне нужно очень много денег, — честно признался Хэ Сю. — Я хочу купить одну невероятно дорогую вещь, приходится копить потихоньку.

«Что за вещь такая дорогая?» Е Сы цыкнул языком:

— И ты уверен, что сможешь победить?

<http://bllate.org/book/18378/1767062>